

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Об информации для руководства СЕПГ о беседах со
стас-секретарем ведомства федерального канцлера
ФРГ Э.Баром в Москве

Утвердить проект указания совпослу в Берлине (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

от Зорину
Юсупову
Судакову
Кадырову
Гришин + члены

764/106
11.5.72

Сделано
г. Казани

Секретно. Экз. № 1

Проект

БЕРЛИН

СОВПОСОЛ

Посетите т.Хонеккера и, сославшись на поручение, передайте ему следующую информацию о визите статс-секретаря ведомства федерального канцлера ФРГ Э.Бара в Москву 8-10 октября с.г.

Визит Э.Бара в Москву состоялся по инициативе западногерманской стороны. Мы пошли навстречу этому пожеланию, исходя из складывающейся практики проведения периодических консультаций по вопросам развития двусторонних отношений между СССР и ФРГ и по интересующим обе стороны международным проблемам. Бар имел беседы с А.А.Громыко и в заключение визита был принят тов.Л.И.Брежневым.

Во время бесед с Э.Баром состоялся обзор мероприятий, осуществленных в последние годы в различных областях советско-западногерманских отношений. В свете накопленного опыта мы условились предпринять некоторые дополнительные шаги в интересах (более интенсивного) развития отношений с ФРГ, в частности, (об активизации) деятельности смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, обмене ^{связанные с} военными атташе и др. Все это нашло подробное отражение в сообщении о пребывании Э.Бара в Москве.

В порядке консультаций были затронуты вопросы подготовки и созыва общеевропейского совещания и сокращения войск и вооружений в Европе. Из высказываний Э.Бара следовало, что правительство ФРГ информировано американцами о содержании бесед на эти темы с Г.Киссинджером в Москве. Правительство ФРГ, по словам Э.Бара, в целом согласно с выдвинутыми нами предложениями о сроках проведения общеевропейского совещания и порядке его подготовки. Однако при этом чувствовалось, что оно еще не вполне отказалось от мысли установить какую-то взаимосвязь между проведением общеевропейского совещания и переговорами по вопросам разоружения в Европе. Э.Бар, однако, этот вопрос особенно не заострял. Определенным шагом вперед явилось заявление Э.Бара о согласии ФРГ с тем, чтобы переговоры по вопросам разоружения проходили не на блоковой основе. Э.Бар сказал, что западногерманская сторона могла бы в

2.

этом духе провести соответствующую работу среди своих союзников.

Э.Бар довольно откровенно проинформировал о политической обстановке в ФРГ накануне выборов. Он сделал это в порядке комментариев к конфиденциальному посланию канцлера В.Брандта на имя Генерального секретаря ЦК КПСС тов.Л.И.Брежнева, где говорится о намерении правительства ФРГ твердо следовать курсу на развитие отношений с социалистическими странами, начало которому было положено заключением Московского договора, и в этой связи дается оценка перспектив достижения урегулирования отношений ФРГ с ГДР и ЧССР. Смысл высказываний Э.Бара сводился к тому, что правительственные коалиции оказались в весьма сложном положении и нет твердых гарантий благоприятного для нее исхода выборов.

Э.Бар подчеркивал, что успех коалиции на выборах зависит главным образом от того, сумеет ли она поставить в центр предвыборной борьбы вопросы внешней политики и тем самым отвлечь внимание избирателей от менее выгодных для коалиции внутриполитических тем. По словам Э.Бара, этого удастся достигнуть только в том случае, если "восточная политика" коалиции даст новые благоприятные результаты прежде всего в деле налаживания отношений с ГДР. В этой связи он пытался обосновывать изложенный в письме В.Брандта тезис о необходимости учета в договоре с ГДР "факторов отсутствия мирного договора и принадлежности обоих германских государств к одной нации". Без этого, - сказал Э.Бар, - существует опасность, что договор, если он даже и будет подписан, не найдет поддержки в бундестаге и может быть объявлен недействительным конституционным судом ФРГ. Он старался создать впечатление, будто правительство ФРГ не может снять этих своих требований и даже допускает возможность того, что переговоры между ГДР и ФРГ не будут завершены до начала выборов в Западной Германии.

С нашей стороны было заявлено, что переговоры между ГДР и ФРГ - это дело двух германских государств. Мы, разумеется, глубоко уважаем суверенитет дружественной нам ГДР и не собираемся говорить за нее. Такой же подход у нас и к ФРГ. Поэтому мы отклоняем спекуляции насчет того, будто вопросы переговоров между ГДР и ФРГ могут решаться в Москве. В то же время мы, конечно, не скрываем, что внимательно наблюдаем за ходом переговоров между ГДР и ФРГ, оказываем содействие в пределах наших возможностей и хотели бы, чтобы они успешно закончились уже в ближайшее время.

В Советском Союзе понимают, какое значение для правительства ФРГ имело бы достижение договоренности с Германской Демократической Республикой, особенно в преддверии выборов в бундестаг. На наш взгляд, реальные предпосылки для этого имеются. Правительство ГДР пошло далеко навстречу пожеланиям западногерманской стороны, и это, как признал сам Бар, позволило найти решение многих вопросов на переговорах. Видимо, имеются все возможности урегулировать и некоторые вопросы, которые остались пока не согласованными, вопросы, по которым расхождения не носят принципиального характера.

В то же время мы в твердой форме проводили мысль о том, что ФРГ не должна пытаться постоянно завышать свои требования на переговорах. Ко всяkim переговорам необходимо подходить с реалистических позиций, трезво учитывать интересы и возможности партнера по переговорам. Насколько мы информированы, договор, контуры которого вырисовываются на переговорах между ГДР и ФРГ, содержит в себе необходимые элементы, позволяющие поставить отношения двух германских государств на прочную основу мирного сосуществования и добрососедства. Бару было прямо сказано, что такой договор был бы немыслим еще год или два тому назад. И сейчас вряд ли кто-либо возьмется сказать, будет ли он возможен позднее, в других условиях.

Мы посоветовали Бару, а через него и Брандту, сказать гражданам ФРГ, что коалиционное правительство может сейчас заключить такой договор, которого никогда не получило бы ни одно другое правительство. Использует ли федеральное правительство этот исторический шанс, будет зависеть только от него. Во всяком случае главное - урегулирование отношений с ГДР - не должно заслоняться вопросами второстепенного значения. Принципиальные решения всегда требуют широкого политического подхода. Федеральное правительство проявило такой подход при подготовке и заключении договоров с СССР и ПНР, согласившись оставить за скобками как вопрос объединения, так и мирного договора, по которым стороны придерживаются совершенно разных позиций. Мы порекомендовали Бару поступить аналогичным образом и на этот раз. Ограничившись изложением нашего принципиального подхода, мы не дали Э.Бару возможности выдвигать перед нами какие-либо конкретные формулировки в связи с переговорами между ГДР и ФРГ.

Э.Бар упорно отстаивал свою точку зрения. Лишь после длительной беседы он сказал, что правительство ФРГ попытается найти развязку вопросам, вызывающим трудности на переговорах с ГДР. Хотелось бы надеяться, что в Бонне сделают надлежащие выводы из состоявшегося у нас принципиального разговора с Э.Баром.

Э.Бар пытался поставить перед нами вопрос о расширении прав западноберлинских представителей в бундестаге. На беседах в МИД СССР он сетовал на то, будто Советский Союз ведет слишком жесткую линию в вопросах внешнеполитического представительства Западного Берлина со стороны ФРГ.

В ответ на все эти высказывания Бару было заявлено, что необходимо строго соблюдать положения четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и что мы никому не позволим размывать это важное соглашение, достигнутое в результате длительных и трудных переговоров.

Встреча с Баром была использована нами для того, чтобы побудить правительство ФРГ занять реалистическую позицию также и на переговорах с ЧССР. При этом мы высказались в поддержку предложений ЧССР в вопросе признания Мюнхенского соглашения ничтожным. Э.Бар ссылался на сложности решения этого вопроса в предвыборной обстановке. Он дал понять, что продвижение вперед здесь упирается в позицию В.Шееля. В итоге бесед Э.Бар пообещал, что в Бонне еще раз взвесят складывающуюся ситуацию на переговорах с ЧССР.

Значительное место в беседах с Баром, естественно, заняли вопросы тактики правящей коалиции в обстановке происходящего сейчас резкого обострения внутриполитической борьбы. Мы подчеркнули, что далеки от того, чтобы преуменьшать сложность внутриполитической обстановки в ФРГ. Монополистические круги или, по крайней мере, их определенная часть, по-видимому, предпочли бы иметь у власти более близкое им по духу правительство ХДС/ХСС. Как-никак с этими партиями они имели дело в течение двух десятилетий. Однако эти круги не могут не видеть тех неоспоримых преимуществ, которые вытекают для ФРГ из ее нынешнего внешнеполитического курса. Они должны понимать, что ХДС/ХСС не сможет обеспечить преемственность этого курса. Во всяком случае, если христианские демократы попытались бы действовать в соответствии с провозглашаемой ими сейчас программой, то государственным, национальным интересам ФРГ

наверняка был бы нанесен существенный урон. В этом направлении, видимо, было бы полезно поработать с представителями деловых кругов.

Если же говорить откровенно, то нам, например, трудно понять опасения крупного капитала ФРГ. Хорошо известно, что СДПГ весьма умело, а нередко и более тонко, чем ХДС/ХСС обеспечивает классовые интересы западногерманской буржуазии. Социал-демократы делают это с момента возникновения ФРГ независимо от того, находятся они у власти или сидят на скамьях оппозиции. Мы, коммунисты, никогда не рассматривали СДПГ, как впрочем и другие родственные ей западноевропейские партии, как силу, стремящуюся распахнуть двери перед социальной революцией. Мы предупредили Бара, что прямо скажем об этом в наших партийных публикациях. Это будут слова правды. Но думаем, что они нисколько не повредят СДПГ, а скорее помогут ей в данной конкретной ситуации.

Э.Бар сказал, что они сами думают в этом направлении. Он ничего не имеет против критики СДПГ со стороны коммунистических партий в принципиальных идеологических вопросах. Более того, такая критика была бы полезной. Со своей стороны руководство СДПГ намерено на предстоящем съезде подчеркнуто вести линию на отмежевание от коммунистов и кое в чем поспорить с ними. Это, по словам Бара, необходимо потому, что оппозиция запугивает население ФРГ опасностью создания народного фронта. Э.Бар просил проявить понимание к их положению в этом вопросе. Руководство СДПГ считается с возможностью того, что, например, СЕПГ воспользуется подобными выступлениями на съезде в желательном для себя плане и подчеркнет несовместимость общественных систем ГДР и ФРГ, будет критиковать социал-демократическую идеологию. Однако важно при этом, чтобы полемика не переносилась на межгосударственные отношения.

Мы указали, что всегда выступали против антикоммунизма в любых его проявлениях. Социал-демократы не могут не отдавать себе отчета в том, что ГКП является важным прогрессивным фактором во всей общественно-политической жизни ФРГ. Что же касается критики идеологических концепций СДПГ, то мы готовы соответствующим образом ориентировать свою партийную печать.

В ходе всех бесед с Э.Баром мы исходили из совместной линии социалистических стран в отношении ФРГ, как она была определена

на встрече в Крыму, в том числе из той линии в вопросах переговоров между ГДР и ФРГ, которая неоднократно обговаривалась между нами и руководством СЕПГ. Мы не скрывали своей заинтересованности в том, чтобы линия правительства ФРГ на развитие добрососедского сотрудничества с социалистическими странами была сохранена и продолжена. Нами проводилась мысль о том, что, несмотря на немалые трудности, с которыми коалиционным партиям приходится сталкиваться в небывало жесткой предвыборной борьбе, у них имеются объективные возможности добиться победы, есть что представить на суд избирателей.

Исполнение телеграфируйте.

№ 2019/ГС
II.X.72г.